

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ ПРОРОКИ — ШАМАНЫ»: ОСНОВНЫЕ ИДЕИ И КРИТИКА

Арсений Бахрусович Гасымов

Аспирант кафедры философии религии и религиоведения
философского факультета Московского государственного
университета им. М. В. Ломоносова
119991, Российская Федерация, Москва,
Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
arseniy-gas@mail.ru

Для цитирования: Гасымов А. Б. Антропологическая модель «ветхозаветные пророки — шаманы»: основные идеи и критика // Библейские схолии. 2025. № 1 (10). С. 83–100. DOI: 10.31802/BSCH.2025.10.1.005

Аннотация

УДК 2-184.2

В статье рассматриваются основные идеи антропологической модели «ветхозаветные пророки — шаманы». Целью данной работы является демонстрация несостоятельности указанной антропологической модели, её низкого эвристического потенциала. В исследовании представлены основные идеи авторов, которые разрабатывают данную концепцию: 1) исходной точкой является принцип универсальности религиозного опыта как такового, а также универсальность опыта религиозных специалистов (пророков, шаманов и прочих); 2) общие черты (на основе «семейного сходства» выделяется ряд характеристик: посредничество, целительство, ритуал, гадание и др.); 3) «молчание» библейских текстов (из-за ограниченности исторических данных о ветхозаветных пророках сравнение с шаманами призвано продемонстрировать наличие новой перспективы в подходе к проблеме ветхозаветного пророчества). В статье убедительно показано, что идеи исследователей антропологической модели безосновательны. Во-первых, универсальность религиозного опыта — лишь гипотеза, которую на данном этапе невозможно подтвердить. Во-вторых, среди антропологов и этнографов отсутствует единое понимание терминов «шаман» и «шаманизм», что не позволяет по объективным критериям выделить

группу религиозных деятелей, которых можно было бы сравнивать с пророками. В-третьих, ряд других методологических проблем осложняет данное сравнение — историко-религиозный контекст, редукционизм (упрощение обоих феноменов до общих функций), проблема источников (сопоставление двух интерпретированных образов — текстуального и антропологического — не позволяет достичь исторической достоверности выводов). В работе подчёркивается, что весь массив методологических проблем, сопутствующих антропологической модели, не позволяет сравнивать ветхозаветных пророков с шаманами. В исследовании утверждается, что эвристический потенциал сравнительной модели «ветхозаветные пророки — шаманы» крайне скуден, поэтому необходимо сохранять и поддерживать различия между этими феноменами на концептуальном уровне.

Ключевые слова: Ветхий Завет, ветхозаветные пророки, шаманы, антропологическая модель, компаративный метод, библейская критика, посредничество, методологические проблемы.

The anthropological model of the «Old Testament prophets — shamans»: basic ideas and criticism

Gasimov Arseniy B.

PhD Student of the Department of Philosophy
of Religion and Religious Studies, Faculty of Philosophy,
Lomonosov Moscow State University
building 4, 27, Lomonosovsky Prospekt, Moscow, 119991, Russian Federation
arseniy-gas@mail.ru

For citation: Gasimov A. B. "The anthropological model of the «Old Testament prophets — shamans»: basic ideas and criticism". *Biblical scholia*, No 1 (10), 2025, pp. 83–100 (in Russian). DOI: 10.31802/BSCH.2025.10.1.005

Abstract. The article discusses the main ideas of the anthropological model «Old Testament prophets — shamans». The purpose of this work is to demonstrate the inconsistency of the anthropological model and its low heuristic potential. The study presents the main ideas of the authors who are developing this concept: 1) the starting point is the principle of universality of religious experience as such, as well as the universality of the experience of religious specialists (prophets, shamans, and others); 2) common features (based on «family similarities», a number of characteristics are distinguished: mediation, healing, ritual, divination, etc.); 3) the «silence» of biblical texts (due to the limited historical data on the Old Testament prophets, the comparison with shamans is intended to demonstrate a new perspective on the problem of Old Testament prophecy). The article convincingly shows that the ideas of researchers of the anthropological model are groundless. Firstly, the universality of religious experience is only a hypothesis that cannot be confirmed at this stage. Secondly, there is no common understanding of the terms «shaman» and «shamanism» among anthropologists and ethnographers, which makes it impossible to identify a group of religious figures who could be compared with the prophets by objective criteria. Thirdly, a number of other methodological problems complicate this comparison — the historical and religious context, reductionism (simplification of both phenomena to common functions), the problem

of sources (the comparison of two interpreted images – textual and anthropological – does not allow to achieve historical reliability of conclusions). The work emphasizes that the entire array of methodological problems associated with the anthropological model does not allow comparing the Old Testament prophets with shamans. The study argues that the heuristic potential of the comparative model «Old Testament prophets – shamans» is extremely scarce, therefore it is necessary to preserve and maintain the differences between these phenomena at the conceptual level.

Keywords: Old Testament, Old Testament prophets, shamans, anthropological model, comparative method, biblical criticism, mediation, methodological problems.

Введение

В научных работах, посвящённых исследованию феномена ветхозаветного пророчества, внимание учёных сфокусировано, в первую очередь, на таких аспектах, как жанровая структура, лексика, риторические приемы авторов пророчеств и исторический контекст древнееврейских реалий (археология, сравнительные исследования древнего ближневосточного региона). И даже богословские и философские идеи, представленные в пророческой литературе, занимают второстепенное место. По словам Клауса Коха, количество работ, в которых представлена литературная критика (в первую очередь, критика форм) пророческих текстов, в десять раз больше, чем количество исследований, затрагивающих идеи пророков¹. А изучение личностей библейских пророков как исторических фигур находятся на периферии исследований в библеистике. Лестер Граббе указывает, что исследование личностей пророков — это «второстепенный интерес»² в библейских штудиях (скорее третьестепенный). Эта проблема связана с общим представлением о библейском тексте в критической науке: 1) признаётся, что за текстом стоит историческая реальность древнего пророчества³; 2) в то же время отмечается, что в силу длительной редакции текста и переосмысления поздними редакторами и авторами, не существует объективных методов, позволяющих получить доступ к этой истории⁴. В связи с этим возникает диалектика: объективные данные о библейском пророчестве одновременно есть — и их нет.

Начиная с XIX века, в библеистике утвердилось представление о ветхозаветных пророках как о создателях «этического монотеизма» в древнееврейском обществе. Юлиус Велльгаузен, Бернхард Дюм, Густав Хёлшер и другие отцы-основатели библейской критики полагали, что пророки — гениальные личности, которые не только являлись толкователями Закона (такое представление бытовало в докритический период), но и создавали древнееврейскую религию, призывая народ к нравственному

- 1 Koch K. The Prophets: The Babylonian and Persian Periods. London, 1983. Vol. 2. P. 189.
- 2 Grabbe L. L. Shaman, Preacher, or Spirit Medium? The Israelite Prophet in the Light of Anthropological Models // Prophecy and the Prophets in Ancient Israel. Proceedings of the Oxford Old Testament Seminar / Ed. by J. Day. New York, 2010. Vol. 531. P. 117.
- 3 См.: Kelle B. E. The Phenomenon of Israelite Prophecy in Contemporary Scholarship // Currents in Biblical Research. 2014. Vol. 12. №. 3. P. 279–280.
- 4 См.: Фабри Х. Й. Текст и его история // Введение в Ветхий Завет / Под ред. Э. Ценгера. М., 2008. С. 45–78.

совершенствованию⁵. Дюм так писал о задаче пророка: «освободить религию от чувственности, в которую её низвёл культ с его пропагандой влечения к магическим придаткам, и поднять её до уровня нравственного общения между свободными личностями»⁶. В библеистике закрепились представление о пророках как об особенных личностях в истории, уникальность богословского послания которых стала восприниматься как должное. Это воззрение было доминирующим в библейских исследованиях вплоть до середины XX века. И сравнение ветхозаветных пророков с иными религиозными специалистами считалось непозволительным.

С расширением исследовательских программ и вовлечением специалистов из разных гуманитарных областей возникали всё новые и новые направления в библеистике. Так, в середине XX века расширились знания по историческому контексту (новые археологические данные), появились обширные труды по истории древнееврейской религии и многое другое. Антропология религии также заняла своё место в этом ряду. Религиоведы-антропологи в отличие от библеистов, теологов, историков и философов, исследуют феномен ветхозаветного пророчества по-своему (другие цели, задачи, методы). В религиоведении иная оптика. Краеугольным камнем религиоведческих исследований является сравнительный метод. Один из основоположников религиоведения — Ф. М. Мюллер — писал, что знания об одной религии не дают ничего⁷ и только поиск общих закономерностей даёт подлинное знание о развитии и функционировании религии.

В 60-е–70-е годы XX века в западном религиоведении появилась сравнительная модель «ветхозаветные пророки — шаманы». Религиоведы-антропологи предположили, что аналогичные элементы пророческого служения и деятельности шаманов не являются случайными, а само сравнение может быть плодотворным, поскольку применение новых методов и данных может расширить представление о пророчестве.

Цель данной работы заключается в следующем: представить основные идеи антропологической модели «ветхозаветные пророки — шаманы», оценить её эвристический потенциал и продемонстрировать методологические проблемы этой модели.

5 См.: *Wellhausen J.* Prolegomena zur Geschichte Israels. Berlin, 1896. S. 416; *Hölscher G.* Die profeten: untersuchungen zur religionsgeschichte Israels. Leipzig, 1914; *Wellhausen J.* Israelitische und jüdische Geschichte. Berlin, 1894. Bd. 2. S. 74–123.

6 *Duhm B.* Die Theologie der Propheten als Grundlage für die innere Entwicklungsgeschichte der israelitischen Religion. Belfast, 1875. S. 142–143.

7 *Muller F. M.* Introduction to the Science of Religion: Four Lectures Delivered at the Royal Institution in February and May 1870. London, 1893. P. 13.

Основные идеи антропологической модели «ветхозаветные пророки — шаманы»

Как было указано выше, сравнительные исследования начались в 60-е–70-е годы XX века. Эту тему разрабатывали такие исследователи, как Арвид Капельруд⁸, Роберт Кэрролл⁹, Симон Б. Паркер¹⁰, Роберт Уилсон¹¹, Томас Оверхолт¹², Мари-Терез Ваккер¹³, Роберт Миллер¹⁴, Лестер Граббе¹⁵, Йонг-Чи Ри¹⁶, Мартти Ниссинен¹⁷ и др.

Идеи авторов¹⁸ можно суммировать в ряде пунктов:

1) *Универсальность религиозного опыта.* Предполагается, что религиозное поведение каждого индивида является результатом формирования и адаптации человеческого мозга в процессе эволюции под влиянием внешних угроз. Структуры мозга, которые эволюционировали для облегчения жизни в больших группах, также породили тенденцию интерпретировать мир таким образом, который приводит

- 8 *Kapelrud A.* Shamanistic Features in the Old Testament // *Scripta Instituti Donneriani Aboensis*. 1967. Vol. 1. P. 90–96.
- 9 *Carroll R. P.* The Elijah-Elisha Sagas: Some Remarks on Prophetic Succession in Ancient Israel // *Vetus Testamentum*. 1969. Vol. 19. Fasc. 4. P. 400–415.
- 10 *Parker S. B.* Possession Trance and Prophecy in Pre-exilic Israel // *Vetus Testamentum*. 1978. Vol. 28. Fasc. 3. P. 271–285.
- 11 *Wilson R. R.* Prophecy and Society in Ancient Israel. Philadelphia, 1980.
- 12 *Overholt T. W.* Prophecy: the Problem of Cross-cultural Comparison // *Anthropological Perspectives on Old Testament Prophecy*. Semeia 21 / Ed. by B. Lang. Philadelphia, 1982. Vol. 21. P. 55–78; Prophecy in Cross-cultural Perspective: a Sourcebook for Biblical Researchers. Atlanta, 1986; Cultural Anthropology and the Old Testament: Guides to Biblical Scholarship Old Testament. Minneapolis, 1996.
- 13 *Wacker M. T.* Schamaninnen in der Welt der Bibel: ein kulturvergleichendes Experiment // *Schlangenbrut*. 1997. № 57. S. 17–21.
- 14 *Miller R. D.* Shamanism in Early Israel // *Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*. 2011. Vol. 101. P. 309–341.
- 15 *Grabbe L. L.* Shaman, Preacher, or Spirit Medium? P. 117–132.
- 16 *Rhie Y. C.* Toward an Authentic Korean Biblical Reading: Shamanism and the Bible in Dialogue: dis. ... Doctor of Philosophy (Department of Biblical Studies). Sheffield, 2013.
- 17 *Nissinen M.* Why Prophets Are (Not) Shamans? // *Vetus Testamentum*. 2020. Vol. 70, №. 1. P. 124–139.
- 18 Здесь не представлен подробный анализ и общая критика позиций каждого исследователя, поскольку это уже было сделано автором статьи в других работах. См.: *Андреев А. В., Гасымов А. Б.* Ветхозаветные пророки и шаманы: сопоставление двух феноменов по ключевым аспектам (антропологический подход) // Концепт: философия, религия, культура. 2024. Т. 8. № 3. С. 20–36; *Гасымов А. Б.* «Шаманская болезнь» пророка Иезекииля: критика концепции // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 48. С. 140–149.

к религиозной вере, вере в силу невидимых существ. Исходя из общего понимания религии как результата эволюции (религия — это эпифеномен, вторичный результат развития человеческого мозга, ответ на экологические вызовы последних 200 000 лет), авторы предположили, что фундаментальные основания человеческой психики едины, а это, в свою очередь, влечёт за собой представление о том, что и религиозный опыт, и религиозные роли аналогичны в разных культурах. Во-первых, и шаманы, и библейские пророки выполняли одну роль — роль посредника, медиатора между людьми и потусторонним миром. Во-вторых, и пророки, и шаманы обладали схожими чертами: экстатическое состояние (при получении божественного послания/послания от духов), проведение ритуалов, целительство (магия) и прорицание.

2) *Выявление общих черт в практиках.* Попытки сравнения ветхозаветных пророков с шаманами — это не поиск случайных параллелей, а, попытка обнаружить «семейное сходство» (по Л. Витгенштейну). Мартти Ниссинен так формулирует эту концепцию: «... имеют семейное сходство, достаточное чтобы пророчество и шаманство казались деревьями, растущими в одном и том же гадательном саду»¹⁹. Таким образом, предполагается, что пророков и шаманов можно представить как разных членов одной семьи, каждый из которых имеет индивидуальные черты, но их объединяют общие качества, позволяющие отнести их к одной категории.

3) *Преодоление «молчания» текстов.* Как было сказано выше, проблема ограниченности данных о ветхозаветных пророках порождала неудовлетворённость среди ученых и убежденность во второстепенном значении исследований феномена пророчества. В связи с этим попытка сравнить пророков с шаманами представлялась удачной, потому что предоставляла новую информацию о пророчестве как таковом, а также о ролях и функциях пророков в древнееврейском обществе. Как точно сформулировал Лестер Граббе: «сравнивая научное описание живого персонажа с литературным описанием в тексте, мы можем узнать что-то новое. Мы могли бы увидеть новые возможности для понимания библейской картины мира»²⁰.

19 Nissinen M. Why Prophets Are (Not) Shamans? P. 139.

20 Grabbe L. L. Shaman, Preacher, or Spirit Medium? P. 117.

Критика антропологической модели «ветхозаветные пророки — шаманы»

Сравнение ветхозаветных пророков и шаманов включает в себя ряд методологических проблем, в первую очередь из-за различий в культурном, историческом и функциональном контекстах. Религиоведы-антропологи в попытке представить новый взгляд на сущность древнееврейского пророческого движения не избежали череды методологических коллизий.

1. Проблема универсальности.

Один из ключевых методологических вопросов в этом контексте — это вопрос об универсальности или уникальности феноменов пророчества и шаманства.

Вопрос об универсальности религиозного опыта является дискуссионным в науке. Религиозный опыт — это непосредственный опыт переживания субъекта без какого-либо посредничества, включая человеческую волю, и он экзистенциально универсален в сфере чувств, а не в сфере воображения. Однако сам опыт не может свидетельствовать о том, что конкретно происходит с человеком. Так, например, с конца XX века разрабатывается универсальное устройство «шлем Бога», которое способно вызывать у человека «ощущение присутствия» (аналогичное религиозному опыту²¹). Таким образом, на уровне работы нейронов мозга можно вызвать некий опыт, которые люди описывают как «присутствие Бога», «присутствие духов» и т. п. О чём же это свидетельствует? Это лишь говорит о том, что человек по своей природе склонен к переживанию религиозного опыта, это в него заложено. Исходя из сказанного, можно заключить 1) наличие религиозного опыта как такового не свидетельствует об универсальности этого опыта; 2) сама возможность переживания религиозного опыта является частью человеческой природы; 3) опыт как таковой не свидетельствует о том, что одна религиозная группа испытывает истинные переживания, а другая ложные; 4) если бы само религиозное переживание было аналогичным во всех религиозных традициях, то не существовало бы феномена перехода из одной религии в другую.

21 См.: Ruttan L. A., Persinger M. A., Koren S. Enhancement of Temporal Lobe-related Experiences during Brief Exposures to Milligauss Intensity Extremely Low Frequency Magnetic Fields // Journal of Bioelectricity. 1990. Vol. 9. №. 1. P. 33–54.

Переходя к обсуждению универсальности функций ветхозаветных пророков и шаманов, можно сказать, что 1) нельзя не учитывать культурную специфику регионов, в которых осуществляли своё служение пророки и шаманы (они функционировали в рамках конкретных религиозных традиций, обладающих собственной логикой и смысловым наполнением); и с этой точки зрения, сколько бы ни было общих черт, пророческое служение в библейской традиции имеет принципиальные отличия от шаманизма, связанные с особенностями ветхозаветного богословия и миропонимания; 2) в отсутствие объективных данных об универсальности религиозного опыта у людей невозможно выделить достаточно оснований для того, чтобы говорить об общих структурах психики, характерных как для пророков, так и для шаманов.

2. Терминологическая проблема

При сравнении ветхозаветных пророков с шаманами возникает закономерный вопрос: кого и с кем следует сравнивать? Необходимы единые критерии: одна география, одна религиозная традиция, единая культура/исторический контекст.

Ветхозаветные пророки — группа религиозных деятелей, которые объединены одной религиозной традицией и культурой, которые действовали на ограниченной территории (территории древнееврейских государств и протогосударственных образований), а также сведения об их деятельности сохранились только в Библии.

Проблема определения шаманизма весьма сложная и многогранная. Во-первых, не существует единого подхода к определению терминов «шаманизм» и «шаман». Среди специалистов по антропологии и этнографии долгие годы идут дискуссии по этой теме. Оке Хульткранц даёт такое определение: «шаман — это особый экстатический прорицатель, целитель и посредник между людьми и миром духов, ... центральная идея шаманизма — установление контакта со сверхъестественным миром посредством экстатического опыта профессионального и вдохновенного посредника, шамана»²². Мирче Элиаде даёт иное определение: «Шаманизм... одна из тех архаических техник экстаза, в которой одновременно присутствуют мистика, магия и религия в самом широком смысле этого понятия»²³. Другое определение

22 Цитир. по М. Ниссинену: *Nissinen M. Why Prophets Are (Not) Shamans?* P. 127.

23 *Элиаде М. Шаманизм и архаические техники экстаза* / Пер. с фр. А. А. Васильевой, Н. Л. Сухачева. М., 2015. С. 43.

российских исследователей: «Шаманство (шаманизм) — одна из наиболее ранних форм дореligиозной практики, возникшая, по всей вероятности, вместе с рождением человечества»²⁴. Согласно советской энциклопедии, шаман — «служитель культа в шаманистических религиях, приводящий себя в состояние экстаза для совершения камлания, когда он якобы входит в «общение с духами»»²⁵. Рональд Хаттон в своей монографии указывает, что существуют разные подходы к определению «шаманизма» и «шамана»²⁶. Сам Хаттон полагает, что шаманизм является коренной религией сибирских народов, а также соседних племён Азии²⁷. Из представленных определений становится понятно, что 1) среди антропологов, этнографов и историков нет единого согласованного понимания ключевых терминов, что, в свою очередь, порождает существенную разницу в объектах исследования (одни изучают практики народов Сибири, другие — Африки, третьи — Америки и Океании и т. д.); 2) исследователи указывают на разные элементы, которые считают ключевыми для этого феномена: «техника экстаза», географическое положение, функция посредника между мирами, эволюционная стадия развития религии и т. д.

Другая существенная проблема — многообразие шаманских традиций: 1) шаманские традиции зафиксированы во многих традиционных культурах по всему миру. При этом они сильно отличаются между собой ввиду региональной специфики (и более того — шаманские практики внутри одного региона — например, в Сибири — могут сильно отличаться друг от друга); 2) в различных регионах задокументированы собственные шаманские ритуалы, свои представления о духах, техники шаманского экстаза, гадания и целительства.

Третья проблема — соотношение шаманизма и религии: 1) вопрос о религиозном статусе шаманизма остаётся дискуссионным: следует ли рассматривать шаманизм как особую форму религии или как религиозно-магическую практику; 2) связь шаманизма с анимистическими и политеистическими верованиями.

Таким образом, следует сказать, что без должного теоретического обоснования темы исследования, ключевых терминов, невозможна

24 Козлов В. В., Карамышев А. А. Шаманизм: онтология, психология, психотехника. М., 2011. С. 20.

25 Шаман // Большая советская энциклопедия / Под ред. Б. А. Введенский. М.: БСЭ, 1957. Т. 47. С. 505.

26 Hutton R. Shamans: Siberian Spirituality and the Western Imagination. London, 2001. P. VIII.

27 Ibid. P. VIII–XIX.

аргументированная позиция по проблеме. В противном случае получается, что сравнили «абстрактных» шаманов, которых и не было, с пророками, а выводы такого исследования не обоснованы.

3. Историко-религиозный контекст

Методологические трудности при проведении аналогий между ветхозаветными пророками и шаманами связаны также с различиями в историко-религиозном контексте и концептуальных основаниях этих феноменов.

1. Контекстуальные различия:

- А) Ветхозаветные пророки действовали в рамках монотеистической традиции иудаизма (точнее говоря, в рамках развитого генотеизма или монолатрии; их служение проходило в разные исторические периоды, когда религиозные представления и обстоятельства менялись²⁸), в то время как шаманизм характерен для политеистических религиозных систем.
- Б) Ветхозаветные пророки были неотъемлемой частью религиозно-политической системы Древнего Израиля, в то время как шаманизм обычно существует вне централизованных религиозных институтов.
- В) Пророческое служение, описанное в Ветхом Завете, было связано с традицией понимания Бога-Яхве как единственного истинного Бога, авторитет Которого выше других богов, в то время как шаманизм основывается на концепции многочисленных духов и богов и посредничестве шамана между ними и людьми.

2. Концептуальные различия:

- А) Ветхозаветные пророки выступали как глашатаи воли Яхве, своего рода проводники воли Божьей, а не самостоятельные акторы,

28 Представление о развитии древнееврейской религии от политеизма к монотеизму широко засвидетельствовано в библеистике, начиная с XIX века. Согласно этой концепции, религиозная традиция развивается эволюционно и проходит через определённые стадии становления: 1) политеизм (многобожие); 2) генотеизм (признаётся существование множества богов, но один из них выделяется как главный или наиболее значимый); 3) монолатрия (признаётся существование множества богов, но поклоняются только одному как «верховному» или «истинному»); 4) монотеизм. Подробнее см.: *Smith M. S. The Early History of God: Yahweh and the Other Deities in Ancient Israel. Grand Rapids, 2002; Day J. Yahweh and the Gods and Goddesses of Canaan. London, 2002.*

в то время как шаманы взаимодействуют с множеством духов, включая добрых и злых, а также с божествами как специальные функционеры, представители своего общества.

- Б) Для пророков характерна чёткая идея личной миссии, которую им поручил Яхве, в то время как шаманские практики базируются на концепции многоуровневой реальности и путешествий души шамана между мирами.
- В) Пророческое служение имеет нормативный, этический характер, тогда как шаманизм ориентирован на решение практических задач — таких, как целительство, гадание, проведение ритуалов и т. д., т. е. не имеет ярко выраженного нормативного и этического компонента.

Таким образом, историко-религиозные контексты демонстрируют колоссальную разницу между этими двумя феноменами.

4. Методологический редукционизм

Другая проблема модели «ветхозаветные пророки — шаманы» — методологический редукционизм.

Методологический редукционизм — научный метод, номотетический подход, фокусирующийся на разработке универсальных законов, определяющих поведение или феномен посредством количественных данных. В рамках этого подхода предполагается, что система или феномен полностью определяется её элементами. Таким образом, при сравнении ветхозаветных пророков с шаманами выделяются ключевые элементы (экстаз, посредничество, целительство и др.), которые и определяют эти феномены.

В религиозных исследованиях главным противником редукционизма был Мирче Элиаде. Исторические исследования религий румынского религиоведа-антрополога привели к возникновению целого направления, именуемого «элиадологией». В рамках элиадологии была разработана методологическая позиция — антиредукционизм — это позиция противопоставляется редукционизму, в рамках которой утверждается, что не все свойства феномена можно объяснить с точки зрения её составных частей и их взаимодействий²⁹.

29 Подробнее см.: Ambasciano L. An Unnatural History of Religions: Academia, Post-truth and the Quest for Scientific Knowledge. London, 2019. P. 93–116.

Таким образом, в рамках сравнительной модели «ветхозаветные пророки — шаманы» исследователи редуцируют многогранный феномен пророчества к общим функциям шаманизма.

- 1) При сравнении игнорируется богословская и философская составляющие пророческого послания. Редуцируя ветхозаветное пророчество, исследователи упускают важные элементы пророческого служения: а) проповедь покаяния и грядущего суда; б) мессианские пророчества; в) роль пророков в становлении монотеизма в Древнем Израиле и др.
- 2) Упрощение многообразия пророческого служения. Сведение пророческих функций лишь к посредничеству и прорицанию нивелирует ряд важных элементов: а) роль проповедника; б) роль судьи; в) роль священника; г) роль советника царя; д) некоторые пророки выступали против религиозной политики царя (например, Илия); е) роль военного вождя (например, Девора) и др. Важно отметить, что в рамках модели «ветхозаветные пророки — шаманы» некоторые функции пророков, наоборот, экстраполируются — функция целительства (большинство пророков не исцеляли болезни).
- 3) Упрощаются и другие элементы. А) Социальный статус: пророки происходили из разных слоёв общества (от крестьян, как Амос и Михей, до знати, как Иеремия и Иезекииль; в то же время шаманы чаще всего наследовали этот статус, при этом долго обучаясь). Б) Взаимоотношения пророков с культом: одни были священниками/жрецами (Самуил, Наум, Иоиль), а другие критиковали практики жертвоприношения и отношение иудеев к культу (Амос, Малахия и др.)³⁰.

Таким образом, можно сказать, что, редуцируя служение ветхозаветных пророков до ограниченного набора «ключевых» характеристик, исследователи упускают многие важные элементы этого феномена, убрав которые, нивелируют всю специфику и уникальность библейского пророчества.

30 Идея о том, что ветхозаветные пророки не были однородной группой, широко засвидетельствована в библеистике. Например, Томас Рёмер подробно рассматривает разные подходы пророков к жертвоприношениям и другим культовым практикам, см.: *Römer T. The So-called Deuteronomistic History: A Sociological, Historical and Literary Introduction.* London, 2007.

5. Проблема источников

Главной же методологической проблемой модели «ветхозаветные пророки — шаманы» является характер источников.

В рамках библейской критики Ветхий Завет воспринимается не как произведение, записанное теми авторами, имена которых они носят, а как текст с длительной историей формирования. Ветхий Завет — «корпус книг, которые были написаны в разное время, а также неоднократно отредактированы. Библейский канон, в котором и сохранились сведения о пророках, окончательно оформился в конце I в. н. э. Люди же, которые записывали, редактировали и отбирали их, жили в рамках специфической религиозно-мифологической картины мира, которая наложила существенный отпечаток на текст»³¹. Также и в рамках консервативного подхода признаётся, что библейские тексты написаны в разные исторические периоды, а также что сами повествования неоднородны по своим жанрам, стилю и содержанию.

Сведения о шаманах также неоднородны, поскольку накапливались в течении длительного времени: 1) собирание мифов, легенд и рассказов путешественниками (XVI — XVIII века)³²; 2) антропологические данные профессиональных этнографов и антропологов. Главным же преимуществом исследователей шаманизма является тот факт, что эта традиция и поныне жива, в связи с чем изучение этого феномена продолжается, появляются новые данные.

Эта разница в характере источников создаёт несколько существенных методологических сложностей:

- 1) Библейские тексты сами по себе являются результатом сложной многовековой редакторской работы и отражают различные теологические и идеологические установки авторов и редакторов. Поэтому текстуальный образ пророка может существенно отличаться от исторической личности.
- 2) Антропологические данные о шаманах, с которыми сравниваются ветхозаветные пророки, также являются интерпретацией исследователей, а не непосредственными наблюдениями.

Таким образом, сопоставление двух интерпретированных образов (текстуального и антропологического) не позволяет достичь исторической достоверности выводов.

31 Андреев А. В., Гасымов А. Б. Ветхозаветные пророки и шаманы. С. 22.

32 Элиаде М. Шаманизм и архаические техники экстаза. С. 14–17.

Основная же проблема авторов, которые разрабатывают антропологическую модель «ветхозаветные пророки — шаманы», заключается в том, что библейские тексты используются не критически, т. е. исследователи сравнивают данные о шаманах не с пророками как таковыми, а с их повествовательными образами (с той информацией, которая представлена в Ветхом Завете)³³. Главным же итогом этой модели можно назвать следующее: религиоведы-антропологи в попытке представить новый взгляд на сущность древнееврейского пророческого движения предлагают «разрушить» предыдущую критическую традицию, поскольку из их способа работы с библейским текстом можно заключить, что ветхозаветные тексты непротиворечивы, согласованы и исторически достоверны.

Заключение

Сравнительные исследования религиозных феноменов в западном религиоведении ведутся уже более ста лет. Однако метод компаративного анализа применяется к феномену ветхозаветного пророчества только со второй половины XX века. За это время были предложены различные аналогии: греческие оракулы, ближневосточные мантики, поэты, медиумы, знахари и шаманы. В данном исследовании были представлены основные идеи антропологической модели «ветхозаветные пророки — шаманы», а также критика этого подхода.

Суммируя вышесказанное, можно сказать, что сравнительная модель невозможна в связи с методологическими проблемами: 1) проблема универсальности (в исследовании убедительно показано, что невозможно говорить об универсальности религиозного опыта пророков и шаманов); 2) терминологическая проблема (поскольку среди антропологов и этнографов отсутствует единое понимание терминов «шаман» и «шаманизм», невозможно по объективным критериям выделить группу религиозных деятелей, которых можно было бы сравнивать с пророками); 3) историко-религиозный контекст (пророки и шаманы осуществляли свою деятельность в рамках разных исторических и религиозных контекстах: а) пророки — в рамках монотеистической

33 Повествовательные образы пророков (то, как они представлены на страницах Библии) — это не исторические свидетельства. Соотнесение текстуального образа с данными антропологии невозможно до решения вопроса об историчности библейских повествований о пророках.

традиции, шаманы — как часть политеистического мира; б) пророки действовали в рамках государственных и протогосударственных образований, с характерной ближневосточной традицией, а шаманы — часть родоплеменной структуры; в) для пророков характерна миссия, они — не свободные акторы, шаманы же — функционеры, которые сами контролируют духов); 4) методологический редукционизм (сравнение двух сложных феноменов по ключевым характеристикам приводит к упрощению и ветхозаветного пророчества, и шаманизма; для пророчества это сравнение оборачивается рядом последствий: игнорирование богословия пророков, упрощение многогранности пророческого служения и др.); 5) проблема источников (характер источников является непреодолимым препятствием на пути сравнения; для получения относительно достоверных данных необходимо рассмотреть вопрос об исторической достоверности библейских нарративов или представить историческую реконструкцию феномена ветхозаветного пророчества, а затем уже переходить к сравнению).

В заключение, можно сказать, что само сравнение ветхозаветных пророков с шаманами может привести к положительному итогу в одном аспекте — сопоставление пророков с иной, чуждой религиозной культурой высвечивает уникальные черты феномена ветхозаветного пророчества. Тем не менее, следует отметить, что весь массив имеющихся проблем демонстрирует несостоятельность рассматриваемой антропологической модели, а её эвристический потенциал крайне скуден.

Библиография

- Андреев А. В., Гасымов А. Б. Ветхозаветные пророки и шаманы: сопоставление двух феноменов по ключевым аспектам (антропологический подход) // Концепт: философия, религия, культура. 2024. Т. 8. № 3. С. 20–36.
- Гасымов А. Б. «Шаманская болезнь» пророка Иезекииля: критика концепции // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 48. С. 140–149.
- Козлов В. В., Карамышев А. А. Шаманизм: онтология, психология, психотехника. М., 2011.
- Фабри Х. Й. Текст и его история // Введение в Ветхий Завет / Под ред. Э. Ценгера. М.: ББИ, 2008. С. 45–78.
- Элиаде М. Шаманизм и архаические техники экстаза / Пер. с фр. А. А. Васильевой, Н. Л. Сухачева. М.: Ладомир, 2015.
- Ambasciano L. An Unnatural History of Religions: Academia, Post-truth and the Quest for Scientific Knowledge. London: Bloomsbury Publishing, 2019.

- Carroll R. P.* The Elijah-Elisha Sagas: Some Remarks on Prophetic Succession in Ancient Israel // *Vetus Testamentum*. 1969. Vol. 19. Fasc. 4. P. 400–415.
- Day J.* Yahweh and the Gods and Goddesses of Canaan. London: A&C Black, 2002.
- Duhm B.* Die Theologie der Propheten als Grundlage für die innere Entwicklungsgeschichte der israelitischen Religion. Belfast: Marcus, 1875.
- Grabbe L. L.* Shaman, Preacher, or Spirit Medium? The Israelite Prophet in the Light of Anthropological Models // *Prophecy and the Prophets in Ancient Israel. Proceedings of the Oxford Old Testament Seminar* / Ed. by J. Day. New York: T&T Clark, 2010. Vol. 531. P. 117–132.
- Hölscher G.* Die Profeten: Untersuchungen zur Religionsgeschichte Israels. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1914.
- Hutton R.* Shamans: Siberian Spirituality and the Western Imagination. London: Hambledon Continuum, 2001.
- Kapelrud A.* Shamanistic Features in the Old Testament // *Scripta Instituti Donneriani Aboensis*. 1967. Vol. 1. P. 90–96.
- Kelle B. E.* The Phenomenon of Israelite Prophecy in Contemporary Scholarship // *Currents in Biblical Research*. 2014. Vol. 12. №. 3. P. 275–320.
- Koch K.* The Prophets: The Babylonian and Persian Periods. London: SCM Press, 1983. Vol. 2.
- Miller R. D.* Shamanism in Early Israel // *Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*. 2011. Vol. 101. P. 309–341.
- Muller F. M.* Introduction to the Science of Religion: four lectures delivered at the Royal Institution in February and May 1870. London: Longmans Green And Co., 1893.
- Nissinen M.* Why Prophets Are (Not) Shamans? // *Vetus Testamentum*. 2020. Vol. 70, №. 1. P. 124–139.
- Overholt T. W.* Cultural Anthropology and the Old Testament: Guides to Biblical Scholarship Old Testament. Minneapolis: Fortress Press, 1996.
- Overholt T. W.* Prophecy in Cross-cultural Perspective: a Sourcebook for Biblical Researchers. Atlanta: Scholars Press, 1986.
- Overholt T. W.* Prophecy: the problem of cross-cultural comparison // *Anthropological perspectives on Old Testament prophecy. Semeia 21* / Ed. by B. Lang. Philadelphia: Society of Biblical Literature, 1982. Vol. 21. P. 55–78.
- Parker S. B.* Possession Trance and Prophecy in Pre-exilic Israel // *Vetus Testamentum*. 1978. Vol. 28. Fasc. 3. P. 271–285.
- Rhie Y. C.* Toward an Authentic Korean Biblical Reading: Shamanism and the Bible in Dialogue: dis. ... Doctor of Philosophy (Department of Biblical Studies). Sheffield: University of Sheffield, 2013.
- Römer T.* The So-called Deuteronomistic History: A Sociological, Historical and Literary Introduction. London: T & T Clark, 2007.
- Ruttan L. A., Persinger M. A., Koren S.* Enhancement of Temporal Lobe-related Experiences During Brief Exposures to Milligauss Intensity Extremely Low Frequency Magnetic Fields // *Journal of Bioelectricity*. 1990. Vol. 9. №. 1. P. 33–54.
- Smith M. S.* The Early History of God: Yahweh and the Other Deities in Ancient Israel. Grand Rapids, Wm. B. Eerdmans Publishing, 2002.

Wacker M. T. Schamaninnen in der Welt der Bibel: ein kulturvergleichendes Experiment // Schlangenbrut. 1997. № 57. S. 17–21.

Wellhausen J. Israelitische und jüdische Geschichte. Berlin: Verlag Alter de Gruyter & Co., 1894. Bd. 2.

Wellhausen J. Prolegomena zur Geschichte Israels. Berlin: G. Reimer, 1896.

Wilson R. R. Prophecy and Society in Ancient Israel. Philadelphia: Fortress Press, 1980.